

**НАУКА
СОДРУЖЕСТВО
ПРОГРЕСС**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЪЕДИНЕННОГО ИНСТИТУТА ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Газета выходит с ноября 1957 года № 33 (4530) Четверг, 10 сентября 2020 года

К 120-летию Н. В. Тимофеева-Ресовского

В сентябре исполняется 120 лет со дня рождения Н. В. Тимофеева-Ресовского. О его научных достижениях, школах радиобиологии, генетики, радиоэкологии, его знаменитых и теперь уже легендарных учениках много написано. Здесь мы постараемся вспомнить о свойствах Николая Владимировича, которые редко встречаются даже у великих ученых.

Казалось бы, интерес к Тимофееву-Ресовскому с годами пропал. Однако несколько тысяч подписей, собранных в России С. Н. Куликовым против переименования улицы имени Тимофеева-Ресовского в Екатеринбурге, говорят о значении его имени не только как выдающегося биолога. На портале Тимофеева-Ресовского приведен список ученых, научных журналистов, писателей и художников, подписавших обращение в администрацию Екатеринбурга против переименования улицы. Как когда-то мне сказал Даниил Александрович Гранин, «научные открытия Николая Владимировича со временем останутся ступенью к новым открытиям, но его личность не теряет свое актуальное значение».

Мотивация организации Николаем Владимировичем научных биологических центров отличается от процессов их централизации и слияния. Создание многих новых научных школ и центров в разных городах

и странах связано с именем Тимофеева-Ресовского. В некоторых местах он какое-то время работал (Обнинск, Екатеринбург, Берлин-Бух), бывал (Армения), или с ним были знакомы ученые, которые принесли в свои центры биологию Тимофеева-Ресовского (Дубна, Саратов, Таджикистан).

В ОИЯИ биологические подразделения были созданы в 1976 (ЛЯР) и в 1977 годах (ЛЯП), – вспоминают наши коллеги Г. Эрцгребер и Х. Абель (В. И. Корогодина и биофизика в Дубне, портал Тимофеева-Ресовского), и тоже не без участия Николая Владимировича.

В архиве Владимира Ивановича Корогодина сохранился черновик его статьи «К столетию Н. В. Тимофеева-Ресовского», оставшийся неопубликованным из-за болезни автора. Эта статья, написанная для журнала «Природа», и сейчас остается весьма актуальной, и публикуется в еженедельнике «Дубна».

Виктория КОРОГОДИНА, ЛРБ

7(19) сентября 2000 года исполняется 100 лет со дня рождения Николая Владимировича Тимофеева-Ресовского, основателя отечественных школ по генетике, радиобиологии, радиоэкологии и эволюции. Николай Владимирович родился и окончил гимназию в Москве, учился в Московском университете, где вошел в круг молодых генетиков, работавших со знаменитыми русскими биологами Н. К. Кольцовым и С. С. Четвериковым. Среди них были Б. Л. Астауров, Н. П. Дубинин, Д. Д. Ромашов, А. С. Серебровский. В это время у Тимофеева-Ресовского возникли контакты с Н. И. Вавиловым и В. И. Вернадским.

В 1925 г. Н. К. Кольцов рекомендовал О. Фогту Н. В. Тимофеева-Ресовского для работы в Германии, в Институте исследований мозга (Берлин-Бух). Он проработал в Берлин-Бухе до 1945 г. В довоенный период Н. В. Тимофеев-Ресовский много ездил и приобрел научные связи с физиками, математиками и биологами Европы и Америки – Н. Бором, М. Планком, Э. Шредингером, Т. Морганом, Г. Меллером и другими. Из молодых друзей того времени можно назвать физиков М. Дельбрюка и К. Г. Циммера, с которыми он работал над проблемами структуры гена и генных мутаций. В 1935 г. они выпустили большую статью «О природе генных мутаций и структуре гена».

Что позволило ему войти в узкий круг Боровского семинара и подружиться с Т. Морганом и

Г. Меллером? Почему к нему в Берлин-Бух приезжали ученые (и не только ученые) «для обсуждения»? Для этого были необходимы не только обширные научные интересы, не только прекрасное знание с детства языков, для этого надо было быть «неистовым» Тимофеевым-Ресовским, как его определил Илья Михайлович Франк.

Жизнь во всех ее проявлениях всегда была ему интересна. Изучение структуры гена и генных мутаций шло параллельно с исследованиями изменчивости в их фенотипическом проявлении. Он постоянно занимался вопросами: как живут виды в пределах своего ареала, что ложится в основу процесса эволюции? Как говорил Николай Владимирович, в этом особая привлекательность русской школы генетиков. Он работал по этим направлениям в Германии, затем в России, сначала на Урале, потом в Обнинске.

Из сотрудников ОИЯИ первым, кто познакомился с Николаем Владимировичем, был Георгий Николаевич Флёрв. Он входил в состав комиссии, которая в 1945 г. знакомилась с немецкими научно-исследовательскими институтами, в том числе в Берлин-Бухе. В этой же комиссии был Георгий Артемьевич Зедгенидзе. Позже Зедгенидзе пригласил его работать в своем институте в Обнинске.

Хорошо знал Николая Владимировича Вениамин Семенович Шванев. В то время он закончил Институт военных переводчиков и был распределен на объект в Сунгуль,

где работал Николай Владимирович. У него была возможность собрать под своим руководством всех крупных немецких физиков, находившихся в плену в России, и тем самым сохранить их для науки. С ним стали работать около 15 известных немецких специалистов, в том числе Г. Борн, К. Циммер, К. Ринтелен, Г. Ортман, Н. Риль и другие. Позже на озере Миассово под руководством Н. В. Тимофеева-Ресовского шли работы по радиационной генетике и радиационной биогеоценологии.

Николай Владимирович вспоминал В. С. Шванева и встретился с ним в конце 60-х годов в Дубне во время школы по молекулярной биологии.

Венедикт Петрович Джелепов тоже был знаком с Николаем Владимировичем. Не знаю, где и как произошло это знакомство, но, когда встал вопрос об организации в Дубне биологических исследований, Венедикт Петрович встретился с Николаем Владимировичем. После этого Владимир Иванович Данилов предложил мне выступить на семинаре в ОИЯИ. Мое выступление состоялось 1 апреля 1977 г., а к концу года я начал работать в Дубне.

Тимофеева-Ресовского я узнал с 1958 г., когда он выступал на «каличнике» в ФИАНе с докладом по биогеоценологии. Через год я уже поехал к нему летом на биостанцию «Озеро Большое Миассово». Еще через два года Тимофеев-Ресовский переехал в Обнинск, вместе с В. И. Ивановым, Н. В. Глотовым, Н. В. Лучниковым и другими сотрудниками, которые по его рекоменда-

ции поступили работать в Институт медицинской радиологии РАМН.

Здесь, как и в других местах, на Урале, в Сунгуле, а еще раньше в Германии, полностью проявились организаторские и научные способности Тимофеева-Ресовского. Его отдел состоял из четырех лабораторий и около сотни сотрудников. Еженедельно проходили семинары, на которых выступали гости, молодежь, сам Николай Владимирович. По вечерам мы собирались у Николая Владимировича и Елены Александровны за чаем, где либо слушали приезжих из Москвы (Б. Л. Астаурова, Н. Н. Соколова, И. А. Солженицына и других), либо музыку и доклады Николая Владимировича или его сотрудников на разные темы. Огромная работоспособность Николая Владимировича, его общительный характер, удивительные рассказы из его жизни, и, главное, постоянная готовность обсудить и помочь привлекали людей из самых разных мест. Кроме москвичей, у него бывали гости из Армении, Украины, Душанбе, Минска, Свердловска, Питера. Его незаменимым помощником была жена Елена Александровна. Николай Владимирович перенес в лагере пеллагру, был лишен ближнего зрения и мог читать только с помощью сильной лупы. Елена Александровна читала ему вслух. С ее помощью Николай Владимирович правил свои статьи и книги.

Так продолжалось до 70-го года, когда партийное начальство Обнинска потребовало убрать из института Ж. А. Медведева, а затем Н. В. Тимофеева-Ресовского. Начался распад отдела Николая Владимировича. Через пару лет те, кто мог устроиться в Москве или Киеве, уехали туда. Весной 1972 г. на Пасху умерла Елена Александровна. Николай Владимировича пригласил к себе на работу в Институт медико-биологических проблем Олег Георгиевич Газенко. Но переезжать в Москву Николай Владимирович отказался, желая быть похороненным вместе с Еленой Александровной. Умер Николай Владимирович в Обнинске в 1981 г., вскоре после своего 80-летия.

До сих пор, почти через 20 лет после его смерти, находятся люди, которые ставят ему в вину то, что он 10 лет жил и работал в Германии. На это хорошо ответил немецкий физик Р. Ромпэ («Природа», 1995, № 12, с. 96): «Можно ли обвинять Тимофеева в том, что он, советский гражданин, оставался во время войны в Германии? Полнейшая отдача науке, тесные и плодотворные связи с крупнейшими немецкими учеными, такими

Первый приезд Н. В. Тимофеева-Ресовского на биофак МГУ, 1960 год. Слева направо: М. Асланян, Г. Г. Поликарпов, А. Н. Тюрюканов, Н. В. Тимофеев-Ресовский, В. И. Корогодин, В. М. Глазер.

как Варбург, Гейзенберг, Иордан, Фридрих и др., а также предостережение в 1937 г. его русских учителей и друзей, писавших ему об опасности возвращения на родину, конечно, в основном и определили его решение. Для нацистов то обстоятельство, что советский генетик международного уровня работает в Германии, было настолько важно в целях некоторой маскировки, что они его не трогали. Тимофеев же, напротив, использовал свое положение, в частности в Ауэровском фонде, чтобы помогать немалому числу людей, которые должны были скрываться. Это требовало от него и от его жены огромного мужества. Его старший сын за свое участие в сопротивлении заплатил жизнью».

Прошло сто лет со дня рождения Николая Владимировича. Этот юбилей внесен в список знаменательных дат, поддерживаемых ЮНЕСКО. В Армении, Беларуси, Германии, России, Таджикистане, на Украине проходят конференции, семинары, школы, посвященные Н. В. Тимофееву-Ресовскому. Особенно наглядно значение школы Т-Р в радиобиологии и радиоэкологии: большая часть работ по изучению действия радиации на биоту выполнены его учениками и последователями на Урале, в Москве, Обнинске, Дубне, Беларуси, на Украине, в Армении и в других местах. Эти работы легли в основу контрмер, применяемых на Южном Урале и после Чернобыльской катастрофы. Развитием этого направления стали исследования по синергизму сочетанных воздействий на биоту и человека низких мощностей доз

радиационного облучения и разных физических и химических факторов.

В России этот юбилей будет отмечаться в Екатеринбурге, Снежинске, Москве (МГУ, Институте биологической химии РАН, Институте медицинской генетики РАМН), Обнинске, Калуге, Дубне, Петербурге.

Страны-участницы Объединенного института ядерных исследований, в которых Н. В. Тимофеев-Ресовский внес особенно значительный вклад в науку: Армения, Германия, Беларусь, Украина, – проведут у себя юбилейные конференции и примут участие в общей международной конференции, посвященной 100-летию Н. В. Тимофеева-Ресовского «Современные проблемы радиобиологии, радиоэкологии и эволюции» (6–9 сентября) в ОИЯИ, в Дубне. Организаторами конференции являются Всероссийское общество генетиков и селекционеров имени Н. И. Вавилова, Генетическое общество Америки, Генетическое общество Армении, Медицинский радиологический научный центр РАМН, ГНЦ РФ Институт медико-биологических проблем, Международный союз радиоэкологов, Объединенный институт ядерных исследований, Центр по молекулярной медицине имени Макса Дельбрюка (Берлин-Бух), Московский государственный университет, Российское радиобиологическое общество, Научный комитет по радиобиологическим проблемам РАН, Общество генетиков и селекционеров Беларуси, Национальный Киевский государственный университет имени Тараса Шевченко.

**Профессор В. И. КОРОГОДИН,
Дубна, 8 мая 2000 г.**